

по данному договору может являться как лицо, производящее товары, так и лицо, производящее их закупки. Самостоятельной является и цель продажи (приобретения товара) — оптовая торговля.

Если поставщик в силу ст. 476 ГК обязуется осуществить передачу покупателю товара в обусловленный срок или сроки для использования их в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием, то при оптовой купле-продаже продавец обязуется передать товары торговой организации или индивидуальному предпринимателю непосредственно для оптовой торговли. В этих случаях передача товара не связывается с определенными периодами, хотя и не исключено, что она может быть обусловлена указанием на конкретную дату или период.

Товарами, которые передаются в собственность покупателя по договору оптовой купли-продажи, являются движимые вещи, предназначенные для продажи оптом.

В отличие от договора поставки, который опосредует обычно длительные отношения между сторонами, договор оптовой купли-продажи может таким и не быть. Кроме того, если подлежащий поставке товар может отсутствовать в момент заключения договора, то подлежащий продаже товар по договору оптовой купли-продажи по общему правилу обязан иметься в наличии. Исполнение договора поставки возможно частями, исполнение договора оптовой купли-продажи в силу назначения данного договора предполагается целиком и полностью и возможно однократно.

Литература:

1. Кузичев, С. Торговля оптом или в розницу: какой договор «безопаснее»? / С. Кузичев // Бюллетень нормативно-правовой информации. — 2002. — № 1. — С. 31–34.

ОТМЕНА ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ФАКТОРИНГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ КАК ИННОВАЦИЯ НА РЫНКЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Тарасов А.В., Белорусский государственный университет

В соответствии со ст. 14 Банковского кодекса Республики Беларусь (далее — БК) финансирование под уступку денежного требования является банковской операцией, право на совершение которой имеют банки или небанковские кредитно-финансовые организации. Таким образом, фактором может быть только банк или небанковская кредитно-финансовая организация.

Однако данное решение законодателя, на наш взгляд, с политико-правовой точки зрения должно быть осмысленно критически. Дело в том, что институт цессии в принципе создан для обслуживания нормального хозяйственного оборота, представляя собой обычный практически для всех законодательств инструмент замены лиц в обязательстве на стороне кредитора. В этом смысле право требования выполняет функцию обычного товара (за исключением лишь того, что не является вещью). Как справедливо указывает Л.А. Новоселова, «сами по себе возмездные сделки уступки дебиторской задолженности в коммерческой практике не порождают

никаких специфических рисков, превышающих обычный предпринимательский риск» [1]. Поэтому в политико-правовом смысле данная сделка не несет в себе никаких особых рисков ни для ее участников, ни для функционирования кредитно-денежной системы страны, чтобы делать ее заключение лицензируемым видом деятельности.

В.А. Белов, однако, отмечает: «если деятельность финансового агента осуществляется за счет собственных (по бухгалтерской терминологии) средств, то ее нет смысла лицензировать, ибо такая деятельность не может навредить никому, кроме самих этих агентов. Речь о лицензировании идет только тогда, когда для занятия факторингом начинают использоваться источники, которые в бухгалтерии именуются привлеченными» [2, с. 578]. Но и это предложение, на наш взгляд, ушербно. На практике денежные средства учитываются на одном банковском счете фактора, при этом смешиваясь. Зачастую попросту невозможно определить, за счет каких средств предоставлено финансирование — средств, привлеченных от вкладчиков, или полученных в виде дохода от других банковских операций. Поэтому критерий «привлеченные/непривлеченные средства» слишком нечеткий, чтобы его использовать. Примечательно, что данный критерий уже положен законодателем в основу отнесения кредитных операций к банковским (ст. 14 БК). Однако практика показала его нежизнеспособность. Во-первых, не вызывает сомнения, что кредит, предоставленный банком за счет собственных средств (например, средств увеличенного уставного фонда), все равно является банковской операцией. Во-вторых, заем, предоставленный не банком и за счет привлеченных средств, в отечественной судебной практике все равно не рассматривается как банковская операция [3, с. 835—836]. Применительно к факторингу можно также добавить, что в экономическом плане предоставление финансирования в оплату за приобретаемое право требования к должнику за счет привлеченных средств едва ли чем-нибудь отличается от приобретения за счет привлеченных средств любого иного актива, в том числе права требования, закрепленного в ценной бумаге (например, в векселе или облигации).

По этой же причине не может быть признана оправданной существующая судебная практика ВХС. Согласно судебному делу, помещенному в Обзор судебной практики рассмотрения споров, возникающих в связи с уступкой требования (цессией) и переводом долга, утвержденный постановлением Президиума ВХС от 21 апреля 2001 г. № 7 [4], был признан не соответствующим законодательству договор уступки требования, предусматривавший уступку одним лицом другому лицу, не являющимся кредитной организацией, денежного требования по цене, ниже номинальной стоимости данного требования (с дисконтом). Очевидно, что с точки зрения интересов участников хозяйственного оборота признавать такие сделки недопустимыми нет никаких оснований.

Другой «стороной медали» ограничения круга субъектов, имеющих право осуществлять факторинговые операции, только банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями, является то, что законодатель, сталкиваясь в некоторых случаях с обоснованной темой или иными хозяйственно-экономическими

потребностями необходимостью допустить совершение факторинговых операций лицами, не являющимися банками или небанковскими кредитно-финансовыми организациями, вынужден прибегать к ухищрениям, в частности как это было сделано в проекте Указа Президента Республики Беларусь «О коллекторской деятельности», согласно которому договоры покупки права требования по цене ниже номинала такого требования не являются договорами факторинга. Хотя очевидно, что все требования для квалификации такого договора как договора факторинга присутствуют.

В связи с этим предлагается внести изменения в законодательство: исключить отнесение факторинга к банковским операциям в ст. 14 БК, исключить п. 2 ст. 772 ГК, исключить нормы о факторинге из БК и изложить их в главе 43 ГК.

Внесение указанных изменений в законодательство позволило бы усилить конкуренцию на рынке факторинга, что повлекло бы увеличение предложения таких услуг и снизило бы их стоимость.

Литература:

1. Новоселова, Л.А. Уступка права (требования) в коммерческой практике. Факторинг / Л.А. Новоселова // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2009.
2. Практика применения Гражданского кодекса РФ части второй и третьей / В.А.Белов [и др.] // под общ. ред. В.А.Белова. — М.: Юрайт. — С. 578.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь с комментарием и обзором практики хозяйственных судов / под общ. ред. В.С.Каменкова. — Мн., 2004. — С. 835—836.
4. Обзор судебной практики рассмотрения споров, возникающих в связи с уступкой требования (цессией) и переводом долга: постановление Президиума ВХС, 21 апр. 2001 г., № 7 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Мн., 2009.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПРИЕМНЫМИ РОДИТЕЛЯМИ И ОРГАНАМИ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

Тарасюк Н.В., Национальный центр законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь

Приемная семья — это семья, в которой супруги или отдельные граждане (приемные родители) на основании договора о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью и трудового договора выполняют обязанности по воспитанию детей-сирот и (или) детей, оставшихся без попечения родителей.

Трудовой договор заключается между управлением (отделом) образования местного исполнительного и распорядительного органа и приемным родителем. В то же время, несмотря на использование термина «труд», спорно относить правоотношения приемных родителей и органа опеки и попечительства к сфере регулирования трудового законодательства. Согласно ст. 1 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК) трудовой договор — это соглашение между работником и нанимателем, в соответствии с которым работник обязуется выполнять работу по определенной или нескольким профессиям, специальностям или должностям соответствующей